

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/35/Add.2
4 January 1996

RUSSIAN
Original: SPANISH/ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят вторая сессия

Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ
ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ, В ЧАСТНОСТИ
ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ
ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Доклад Специального докладчика г-на Найджела С. Родли,
представленный в соответствии с резолюцией 1995/37
Комиссии по правам человека

Добавление

Поездка Специального докладчика в Чили

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 3	3
I. НЫНЕШНЯЯ СИТУАЦИЯ В СВЯЗИ С АКТАМИ ПЫТОК, СОВЕРШЕННЫМИ ДО 1990 ГОДА	4 - 9	3
II. СООБЩЕНИЯ О ПЫТКАХ, ПОЛУЧЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ	10 - 42	5
A. Общая картина	10 - 33	5
B. Предварительное задержание	34 - 38	12
C. Отношение полицейских властей к практике пыток	39 - 42	13
III. ЗАЩИТА ПРАВА НЕ ПОДВЕРГАТЬСЯ ПЫТКАМ	43 - 69	14
A. Законодательство и процессуальная практика	43 - 65	14
B. Уголовное законодательство	66 - 69	22
IV. ВЫВОДЫ	70 - 75	23
V. РЕКОМЕНДАЦИИ	76 - 77	25

Введение

1. Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках 12 апреля 1995 года обратился с письмом к правительству Чили, выразив свою обеспокоенность в связи с получением ряда сообщений, содержащих утверждения о применении пыток в стране, и просив должным образом их расследовать. В письме он также выразил пожелание посетить страну, чтобы собрать информацию из первых рук и ознакомиться с ситуацией на месте. В июне Постоянное представительство Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве известило Специального докладчика о том, что правительство Чили желает сотрудничать с ним и дает свое согласие на посещение им страны.

2. Специальный докладчик совершил свою поездку, во время которой в основном он находился в Сантьяго 21-26 августа 1995 года. В ходе поездки он имел встречи с заместителями министров иностранных дел, юстиции и внутренних дел, Председателем Верховного суда, Председателем Военного трибунала, а также руководством следственной полиции, карабинеров, жандармерии, Института судебной медицины и Национального комитета по возмещению и примирению. Он также встретился с представителями академических кругов, лицами, непосредственно пострадавшими от пыток, или их родственниками, а также представителями следующих неправительственных организаций: Международной ассоциации против пыток, "Хьюман райтс уотч", организации "Выбор", Комитета защиты прав народа (КОДЕПУ), Фонда социальной помощи христианских церквей (ФАСИК), Чилийской комиссии по правам человека и Организации народной защиты. Специальный докладчик также посетил отделение строгого режима изолятора временного задержания Сантьяго-Сюр, женское отделение тюрьмы Сан-Мигель и центр содержания несовершеннолетних "Комунидад тьемпо ховен". В этих трех местах лишения свободы он имел беседы как с представителями тюремной администрации, так и непосредственно с лишенными свободы лицами.

3. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительство Чили за разрешение совершить эту поездку и за помощь, которую постоянно оказывали представители правительства, существенно облегчая выполнение им своей задачи.

1. НЫНЕШНЯЯ СИТУАЦИЯ В СВЯЗИ С АКТАМИ ПЫТОК, СОВЕРШЕННЫМИ ДО 1990 ГОДА

4. Гражданские администрации, которые сменяли друг друга у власти после окончания в 1990 году периода военной диктатуры, предприняли важные шаги в направлении к восстановлению демократии и возобновлению уважения к правам человека. Тем не менее чилийские власти, равно как чилийская общественность в целом, продолжают считать текущий этап переходным из-за сохранения правовой системы, установленной Конституцией 1980 года (слегка скорректированной впоследствии), и различных законов, которые были

приняты в период правления военной хунты и которые мешают переводу на демократические рельсы некоторых из наиболее важных институтов власти в стране. Так, все еще остаются в силе положения о несменяемости высшего командного состава вооруженных сил и начальника корпуса карабинеров, равно как и положения, которые существенным образом ограничивают полномочия президента страны по решению вопросов, затрагивающих вооруженные силы, в том числе по осуществлению назначений на высшие командные должности. С другой стороны, существование назначенных сенаторов и избирательная система, отдающая предпочтение партиям меньшинства, в значительной степени усиливают оппозицию в конгрессе, что тормозит реализацию предложений президента Республики о проведении законодательной реформы для устранения некоторых антидемократических элементов нынешней системы.

5. Комитет против пыток, которому поручено следить за соблюдением государствами-участниками, и в том числе Чили, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в связи с рассмотрением второго периодического доклада Чили в ноябре 1994 года рекомендовал правительству принять меры с целью гарантировать подчинение сил безопасности гражданским властям, а также отмену устаревших законодательных актов, действующих еще со времен диктатуры 1/. Специальный докладчик полностью поддерживает эти рекомендации.

6. Сохранение вышеупомянутых элементов существенным образом сказывается на рассмотрении вопросов прав человека не только применительно к нарушениям, которые могут иметь место сейчас или в будущем, но в первую очередь применительно к тем нарушениям, которые имели место в период правления военных. Что касается последних, то весьма важное значение имеет сохранение Закона об амнистии 1978 года, который не позволяет привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушениях в период 1973-1978 годов. Хотя в судах находится немало дел такого рода, в том числе по фактам, имевшим место после указанной даты, лишь крайне незначительное их число закончилось принятием судебных решений, позволяющих установить истину, что возводит безнаказанность в общее правило и резко контрастирует с тяжестью совершенных деяний, о которых сообщается в докладе Национальной комиссии по установлению истины и примирению.

7. Упомянутая Комиссия непосредственно не рассматривала вопрос о практике пыток, занимаясь только вопросами о казнях и исчезновениях. Однако всем известно, что пытки систематически применялись к политическим заключенным. Прошлые случаи пыток не рассматривались и Национальным комитетом по возмещению и примирению, основная задача которого заключается в завершении работы Национальной комиссии, в том что касается квалификации дел и выплаты компенсации семьям. Применение пыток, если оно не сопровождалось смертью или исчезновением потерпевшего, не рассматривается этим органом на предмет выплаты компенсации. Поэтому единственным путем получения возмещения является обращение потерпевшего с иском в суд.

8. Между тем, министерством здравоохранения была разработана так называемая Программа восстановления здоровья и реабилитации лиц, пострадавших от нарушений прав человека (ПРАИС). Эта программа на регулярной основе осуществляется в различных районах страны. Она призвана обеспечить оказание лечебной помощи лицам, страдающим от физических или психических расстройств в результате того, что они или члены их семьи подверглись жестокому обращению со стороны сил безопасности, что включает в себя жертв пыток. Руководители Комитета сообщили Специальному докладчику о том, что к ним поступали заявления от лиц, утверждавших, что они лишились трудоспособности в результате применения пыток, однако у них нет полномочий по предоставлению компенсации в этих случаях. Кроме того, в такого рода делах возникают большие трудности с доказыванием причастности агентов государства, ибо в большинстве случаев пытки применялись тайно. Единственное, на что могут рассчитывать такие люди, – это получение медицинской помощи, что не затрагивает других не менее важных аспектов, например восстановление на работе. В настоящее время ПРАИС также занимается оказанием помощи лицам, пострадавшим от жестокого обращения в период после 1990 года.

9. В связи с посещением Чили Специальный докладчик получил обновленную информацию о ходе рассмотрения трех дел, связанных с применением пыток и казнью людей в период военной хунты, а именно Марио Фернандес Лопеса, Кармело Сориа Эспиносы и Карлоса Годоя Эчегоена. Согласно этой информации в ходе разбирательства был допущен ряд процессуальных нарушений, которые не позволили установить истину и наказать виновных. В письме от 27 октября 1995 года Специальный докладчик сообщил правительству о своей обеспокоенности в связи с разбирательством этих дел и просил его проинформировать о ней компетентные органы.

II. СООБЩЕНИЯ О ПЫТКАХ, ПОЛУЧЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

A. Общая картина

10. Информация, полученная Специальным докладчиком из различных источников, позволяет сделать вывод о том, что, хотя пытки не носят в Чили систематического характера и не являются инструментом правительственной политики, случаи их применения на практике достаточно многочисленны и серьезны, чтобы это требовало неослабного внимания со стороны властей и конкретных мер на институциональном уровне с целью пресечения пыток.

11. На базе информации неправительственных организаций Специальный докладчик в последние годы препроводил правительству ряд сообщений о применении пыток с просьбой должным образом их расследовать. Так, в 1992 году он препроводил 17 сообщений о случаях, предположительно имевших место в 1990–1992 годах. На большинство из них

правительство ответило, что соответствующие стороны не обращались с жалобами на применение пыток. По двум случаям власти сообщили, что медицинское освидетельствование заявителей не подтвердило у них следов пыток, а одна из жалоб, поданная в суд, была сочтена несостоятельной за отсутствием доказательств.

12. В 1993 году Специальный докладчик препроводил еще 47 сообщений о применении пыток, предположительно имевшем место в период 1991–1993 годов. Правительство ответило на 31 сообщение. В 17 из них, по информации правительства, судебно-медицинская экспертиза не установила следов применения пыток; в 10 случаях, по данным медицинского освидетельствования, на теле пострадавших присутствовали множественные гематомы и кровоподтеки; в двух случаях жалоб на применение пыток не поступало; в одном случае, хотя медицинским освидетельствованием были установлены следы пыток, жалоба была отклонена за отсутствием доказательств. Наконец, еще в одном случае утверждалось, что врач корпуса карабинеров не установил у заявителя следов пыток.

13. В 1995 году Специальный докладчик препроводил еще 46 сообщений о применении пыток, предположительно в период 1992–1995 годов. На момент подготовки настоящего доклада правительство ответило на первую группу, включающую в себя 22 случая. По девяти случаям указывалось, что заявители подали жалобы, которые были отклонены за неустановленностью факта совершения правонарушения или за отсутствием доказательств; по семи случаям из представленной информации следовало, что жалоба еще рассматривается, хотя в ряде из них административным расследованием не были установлены какие бы то ни было нарушения; в трех случаях жалобы не подавались; в одном случае Институт судебной медицины не обнаружил у заявителя каких-либо повреждений; в одном случае эксперты Института установили наличие тяжелых телесных повреждений; наконец, еще в одном случае служащий корпуса карабинеров был привлечен к дисциплинарной ответственности, хотя суд закрыл дело за отсутствием достаточных доказательств.

14. В недавнем исследовании функционирования уголовной и судебной системы Чили, проведенном на основе эмпирических данных группой научных сотрудников Университета Диего Порталеса, утверждается, что жестокое обращение с задержанными в период времени между задержанием подозреваемого и его доставкой к судье или освобождением из-под стражи, является довольно распространенным явлением. Как показали опросы лиц, содержащихся в местах лишения свободы, 22% признали, что обращение с ними было хорошим, в то время как 71% заявили, что они подверглись жестокому обращению, а еще 7% утверждали, что по отношению к ним были допущены нарушения. Внутри второй упомянутой группы 74% заявили о том, что они подверглись побоям, 49% – пытке электрическим током, 20% – что их заставили раздеться, 6% – что их подвешивали за ноги и за руки и, наконец, 5% заявили о том, что им надевали на голову пластиковый мешок 2 / .

15. Руководители Института судебной медицины заявили Специальному докладчику, что, хотя, по их мнению, пытки не носят систематического характера, иногда они все же обнаруживают у заявителей повреждения, вызванные применением пыток 3/.

16. Комитет защиты прав народа (КОДЕПУ) подготовил доклад на базе сообщений, полученных его юридической службой в период с марта 1994 года по август 1995 года. Согласно этому докладу, в указанный период им была получена 51 жалоба следующего характера: 1 жалоба на применение пыток, приведших к смерти потерпевшего; 21 жалоба на применение пыток, повлекших тяжкие телесные повреждения; 25 жалоб на применение пыток, повлекших легкие телесные повреждения; и 4 жалобы на жестокое и бесчеловечное обращение. В 11 из этих случаев жалобы были поданы против следственной полиции, в 38 случаях – против карабинеров и в 2 случаях – против сотрудников других органов. Что касается потерпевших, то большинство среди них составляли молодые мужчины, задержанные по подозрению в совершении мелких правонарушений или за хулиганство 4/. С 1990 по 1994 год КОДЕПУ было получено 140 жалоб, по 100 из которых было возбуждено судебное, а по 40 – административное расследование.

17. Как КОДЕПУ, так и другие неправительственные организации сообщают, что чаще всего применение пыток имеет место в первые часы после ареста подозреваемого карабинерами или служащими следственной полиции, хотя в последнее время просматривается тенденция к уменьшению числа случаев применения пыток сотрудниками следственной полиции. Как представляется, чаще всего пытки применяются для получения от задержанного признательных показаний. Наиболее распространенными методами пыток являются нанесение ударов ногами, кулаками и тупыми предметами, например полицейской дубинкой; пытки электрическим током, когда электродами прикасаются к особо чувствительным органам; а также пытки удушением, например путем надевания на голову пластикового мешка. Специальный докладчик также получил сообщения о сексуальных посягательствах на женщин, а также о случаях подвешивания людей путем привязывания за ноги и за руки к палке и причинения побоев в этом положении.

18. Довольно распространенным явлением, по-видимому, является содержание задержанного в наручниках и с завязанными глазами в течение длительного периода времени, вплоть до нескольких суток, а также лишение сна. Специальный докладчик получил свидетельства родственников заключенных, в том числе помещенных под стражу совсем недавно, из которых следовало, что эти методы пыток применялись почти на исключительной основе.

19. Содержание задержанного с завязанными глазами, а также то обстоятельство, что только высокие чины полиции носят на одежде специальные удостоверения, затрудняют опознание лиц, допустивших нарушения. Кроме того, Специальный докладчик узнал о том, что закон не требует обязательного указания в протоколе фамилий лиц, произведших

арест или ведущих допрос. В этой связи Специальный докладчик напоминает о том, что принцип 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 5/, предусматривает, что при задержании в протокол должны заноситься фамилии соответствующих должностных лиц правоохранительных органов и такие протоколы должны представляться задержанному или его адвокату.

20. Жертвами пыток становятся как лица, подозреваемые в совершении общеуголовных правонарушений, так и лица, подозреваемые в совершении террористических актов, хотя эта вторая группа в последнее время уменьшается. По данным неправительственных организаций, это связано с тем, что подозреваемые из числа второй группы чаще сообщают о возможных злоупотреблениях и эта информация чаще становится достоянием общественности. С другой стороны, количество террористических актов, а, следовательно, и число лиц, задержанных за их совершение, существенно снизились, что также является причиной уменьшения числа жалоб на применение пыток.

21. Согласно полученной Специальным докладчиком информации, подозреваемые в совершении террористических актов подвергались следующему обращению: задержанного в течение нескольких дней заставляли сидеть на стуле со скованными за спиной руками и завязанными глазами. Председатель Военного трибунала заявил Специальному докладчику, что члены террористических групп имеют установку на то, чтобы жаловаться судье на применение пыток; в частности, при этом упоминался случай, когда карабинеры, засняв допрос на пленку, смогли доказать, что задержанный не подвергался пыткам. Из 11 осужденных за террористические акции (как мужчин, так и женщин), с которыми смог побеседовать Специальный докладчик, 8 жаловались на применение пыток в первые дни после арестов, которые были произведены в период между 1991 и 1993 годами.

22. В ряде сообщений, полученных Специальным докладчиком, заявители проводили связь между пытками, которым подвергся задержанный, и его последующей смертью. Так, Рубен Баскур Егер, 18 лет, был задержан двумя карабинерами в деревне Футроно, X-й округ, 1 июля 1995 года на глазах у родителей и соседей. После этого от него не поступало никаких известий, и лишь много часов спустя его родителям сообщили, что он мертв. Его тело было обнаружено на крыше скобяной лавки, расположенной по адресу ул. Балмаседа, 303. Вскрытие показало, что смерть наступила от остановки дыхания, вызванной электрошоком. Карабинеры заявили родственникам погибшего, что он забрался на крышу лавки с намерением ее ограбить; там он случайно прикоснулся к электрическому кабелю и умер от удара током. Однако вся имевшаяся информация позволила заявителям утверждать, что в его смерти могут быть виновны карабинеры, которые затем оставили его тело на крыше скобяной лавки, чтобы имитировать ограбление.

23. Специальный докладчик также получил сообщение о Мигеле Анхеле Валехосе Пальме, 44 лет, который был задержан 25 февраля 1995 года в деревне Панимавида, община Колбун, VII-й округ, служащими корпуса карабинеров якобы за нахождение в общественном месте в нетрезвом состоянии. Спустя несколько часов его освободили. Дома он сказал родственникам, что его зверски избили и что у него сильные рези в животе. Будучи прооперирован в больнице, он скончался на следующий день после операции. Ходатайство о возбуждении уголовного дела по этим фактам было подано в военный суд Талка.

24. Другие полученные Специальным докладчиком сообщения свидетельствуют о чрезвычайной жестокости сотрудников правоохранительных органов, хотя об этом, быть может, трудно судить по одному лишь краткому описанию, которое приводится ниже. Такого рода обращению подверглась Тانيا-Мария Кордейро Ваз, которая была задержана со своей 13-летней дочерью, Патрицией Ваз Перес Аморим, 16 марта 1993 года в городе Ранкагуа служащими бригады особого назначения следственной полиции. Те доставили их в отделение этой полиции в Сантьяго (авеню Хосе Педро Алессандро 1800, община Макул), где Таню-Марию Кордейро продержали под стражей в течение восьми суток, тогда как ее дочь была освобождена 20 марта. Все это время ее допрашивали о ее предполагаемых связях с лицом, обвиняемым в терроризме, подвергая самым различным истязаниям, включая нанесение ударов, лишение сна, применение электрошока и изнасилование. Ее также заставили подписать показания, не дав их прочитать. В отчете о медицинском освидетельствовании у нее не были зафиксированы телесные повреждения и психические расстройства, которые могли быть вызваны применением вышеописанных пыток б / .

25. Алекс Кальдерон Венегас был задержан 13 августа 1994 года на улице Теуэлче в Сантьяго патрулем карабинеров. Карабинеры доставили его в отделение полиции, местонахождение которого ему неизвестно, где они, подвесив его за руки, начали избивать его и лить кислоту ему на живот. Спустя несколько часов они вывезли его в район городского парка и выбросили на дорогу.

26. Уго Франсиск Карвахаль Диас, коммерсант, был задержан 17 апреля 1995 года в своем доме в Ла-Пинтана, община Эстречо-де-Магальянес, Сантьяго, сотрудниками следственной полиции, которые обвинили его в скупке краденого. Полицейские доставили его в 26 отделение следственной полиции в Ла-Пинтана, где завязали ему глаза и оглушили ударом ладоней по ушам; у него была рана на правой ступне и полицейские специально наносили удары по ней. Полицейские также заставили его раздеться, засунули ему в рот кляп и привязали за руки и за ноги к палке на высоте примерно один метр от пола; после этого его стали пытать электрическим током.

27. Хайме Умберто Хоркера Арельяно был задержан в Сантьяго 4 ноября 1994 года лицами, находившимися в автомашине, похожей на те, которые используются следственной полицией. С завязанными глазами его доставили в неизвестное место, где ему стали показывать фотографии лиц, подозреваемых в торговле наркотиками. Когда он заявил допрашивающим, что он не может опознать этих людей, они вновь завязали ему глаза и затем в течение четырех часов избивали его, нанося удары ногами, кулаками и тупым предметом. После этого они раздели его, облили водой и в течение примерно получаса пытали электрическим током. В тот же день в полицейской машине его отвезли на окраину города и освободили, пригрозив убить, если он кому-нибудь расскажет о случившемся. В травмпункте у него были обнаружены тяжелые ожоги на правом предплечье – диагноз, который был также подтвержден экспертами Института судебной медицины. Ходатайство о возбуждении уголовного разбирательства по делу о похищении и применении пыток было подано в 22 уголовный суд Сантьяго. Расследование, проведенное следственной полицией, пришло к выводу о том, что служащие данного учреждения не были причастны к этой акции и что виновных, возможно, следует искать среди карабинеров. Впоследствии рассмотрение дела было приостановлено за отсутствием доказательств. В настоящее время дело слушается в апелляционной инстанции по протесту прокуратуры.

28. В других случаях в действиях полиции не просматривается желания добиться признания, поскольку потерпевшие, которых нельзя заподозрить в противоправных деяниях, стали первыми жертвами злоупотреблений и несоблюдения этического кодекса сотрудниками полиции. Так обстояло дело в случае Сесилии Марии Сильвы Годой, жительницы Темуко, которая обратилась в комиссариат карабинеров в Лас-Килас 6 ноября 1994 года с жалобой на то, что неподалеку от ее дома существует тайный притон, где ведется подпольная торговля спиртными напитками. Однако сотрудники полиции не позволили ей подать жалобу. Они начали избивать ее ногами, кулаками и дубинкой и заставили ее раздеться. 10 ноября она обратилась в больницу Сан-Хуан-де-Дьос в Сантьяго, где у нее были обнаружены кровоподтек под правым глазом, гематома на правой скуле, множественные порезы на левой руке и кровоподтек на внешней стороне левой руки. Жалоба на применение пыток была подана в уголовный суд Темуко.

29. Пабло Сегель Рамирес был зверски избит 6 января 1995 года, когда он подошел к фургону с карабинерами, стоящему в районе площади Эль-Киско, чтобы заявить о краже. Во время избиения ему сломали челюсть.

30. Также поступило сообщение о том, что Эрнан Альфонсо Сан-Мартин Херес, 16 лет, и еще один несовершеннолетний по имени Алекс Аларкон были задержаны карабинерами 4 марта 1995 года в районе Ренка. Карабинеры доставили их в отделение полиции в Ло-Веласкес, где они жестоко избили их, в частности, нанося удары металлическим прутом по голому торсу. Когда мать Эрнано Альфонсо Сан-Мартина, Мария Херия

Кастильо, обратилась в отделение полиции, чтобы узнать о том, что произошло с ее сыном, ее также избили, в результате чего она была доставлена в одно из отделений больницы Сан-Хуан-де-Дьос.

31. Кроме того, представляется, что жестокому обращению часто подвергаются люди, задержанные на улице в состоянии алкогольного опьянения, даже если они не ведут себя агрессивно и не нарушают порядка. Так, Хорхе Бустаманте Иностранца 13 февраля 1995 года, будучи в нетрезвом состоянии, был задержан карабинерами на улице О'Иггинс-де-Сантьяго за появление в общественном месте в нетрезвом состоянии. Доставив его в первый комиссариат корпуса карабинеров, полицейские избили его ногами, кулаками и дубинками до потери сознания. Кроме того, они оглушили его ударом ладоней по ушам. 15 февраля после освобождения он обратился с жалобами на сильные боли в травмпункт клинической больницы Чилийского университета, где его прооперировали с диагнозом "внутреннее кровоотечение". 14 марта 1995 года он обратился с ходатайством о возбуждении уголовного дела в связи с применением пыток в первый уголовный суд Сантьяго.

32. Что касается положения в тюрьмах, то полученная из различных источников информация свидетельствует о том, что к заключенным не применяются пытки, однако физические условия содержания под стражей в большинстве мест лишения свободы являются крайне тяжелыми. Так, Специальный докладчик получил информацию о ряде случаев жестокого обращения с заключенными в отделении особого режима изолятора временного содержания Сантьяго-Сюр и женского отделения тюрьмы Сан-Мигель, хотя сами заключенные, с которыми удалось побеседовать Специальному докладчику, говорили о том, что обращение с ними в целом было нормальным. Что касается вышеупомянутого отделения особого режима, то после беглого осмотра его помещений Специальный докладчик констатировал, что его физическое состояние отвечает необходимым требованиям, однако в нем не обеспечиваются условия для охраны психического здоровья заключенных. Что касается женского отделения, то, хотя физические условия содержания в нем являются приемлемыми, заключенные пожаловались Специальному докладчику на некоторые конкретные моменты, например, антисанитарию в некоторых помещениях или на то, что заключенные-женщины вынуждены проходить по коридорам мужского отделения, чтобы попасть в комнату для свиданий.

33. Что касается центра содержания несовершеннолетних "Комунидад Тьемпо Ховен", то тревогу у Специального докладчика вызвали условия содержания несовершеннолетних в штрафном изоляторе. Камеры изолятора расположены внутри контейнеров. В них несовершеннолетние могут содержаться в течение многих суток по приказу судьи в условиях полной изоляции, ничем не занимаясь и при отсутствии каких-либо контактов даже с персоналом учреждения. По мнению Специального докладчика, такое содержание

равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и является недопустимым. Кроме того, контейнеры необходимо удалить, а на их месте должен быть построен штрафной изолятор с более гуманными условиями содержания под стражей.

В. Задержание по подозрению

34. В статье 260 Уголовно-процессуального кодекса содержится определение понятия "задержание по подозрению". На основании этой статьи сотрудники полиции вправе задержать "любое лицо, пытающееся обманом или иным образом затруднить установление своей личности, воспрепятствовать ему или отказывающееся сообщить свои личные данные", равно как и "любое лицо, находящееся в такое время, в таком месте или в таких обстоятельствах, которые порождают обоснованные подозрения в наличии у данного лица преступного умысла, если объяснения, которые дает это лицо, не устраняют такие подозрения". В свою очередь статья 270 предусматривает, что начальник отделения полиции, которому доставляют задержанных на таком основании лиц, вправе поместить их под стражу или освободить их, основываясь на их объяснениях или на фактах, обусловивших их задержание.

35. Согласно полученной информации, осуществление полицией этих полномочий сопряжено с многочисленными злоупотреблениями. Так, в рабочих кварталах полицейские часто задерживают подростков, избивают их, а затем освобождают их в течение 24 часов, не доставляя их к судье.

36. Специальный докладчик услышал много критики в адрес статьи 260, которая, в частности, была названа неконституционной. В исследовании Национальной комиссии по возмещению и примирению утверждается, что ее положения "дают широкие полномочия, пользование которыми оставлено на усмотрение сотрудников полиции". Например, сотрудники полиции не обязаны задерживать подозреваемого в таких случаях, а лишь "уполномочены это делать". Таким образом, эти положения выходят за рамки Конституции, согласно которой полиция может задерживать кого бы то ни было только при наличии санкции компетентного органа или если данное лицо застигнуто при совершении преступления 7 /.

37. Министерство внутренних дел проинформировало Специального докладчика о том, что правительство намерено представить в парламент законопроект по вопросу задержания по подозрению. Этот проект предусматривает, в частности, включение в статью 260 нового подпункта следующего содержания: "В том случае, если у какого-либо лица не имеется при себе документов, позволяющих установить его личность, сотрудник полиции может препроводить данное лицо в полицейский участок с единственной целью установления его

личности. Это должно быть сделано в возможно кратчайший срок, причем соответствующее лицо ни в какой момент времени не может содержаться вместе с лишенными свободы лицами". Кроме того, проект предусматривает изменение формулировки статьи 270, с тем чтобы четко оговорить, что в момент задержания или препровождения в полицейский участок задержанный должен информироваться о своих правах.

38. Руководители карабинеров сообщили Специальному докладчику о том, что они поддерживают идею ограничения полномочий по осуществлению задержаний по подозрению только теми случаями, когда такое подозрение имеет под собой веские основания, и подтвердили, что задержанного необходимо незамедлительно доставлять к судье. Они также отметили, что, хотя в законодательство по этому вопросу еще не были внесены изменения, сотрудникам корпуса карабинеров были даны соответствующие инструкции с целью ограничить число такого рода задержаний. В результате этого их число снизилось со 190 000 в 1992 году до приблизительно 15 000 за первые семь месяцев 1995 года.

С. Отношение полицейских властей к практике пыток

39. Как уже отмечалось, гражданские власти осуждают применение пыток и приняли ряд мер для борьбы против их применения. Они начали чистку в полиции и приняли меры для изменения психологии полицейских. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, этот процесс довольно успешно идет в следственной полиции, подчиняющейся министерству внутренних дел. Сотрудники, запятнавшие себя применением пыток в период военной хунты, были уволены со службы в свете нового подхода, согласно которому этот орган не должен более служить интересам политического руководства, а должен обладать подлинной независимостью, необходимой для поддержания законности. Поэтому на практике его сотрудники стали намного строже, чем в прошлом, относиться к расследованию правонарушений и наказанию в них виновных.

40. Руководство следственной полиции заявило Специальному докладчику, что оно стремится превратить этот орган в научно-техническую полицию, главная цель которой будет заключаться в установлении истины. Это позволит снизить значение признательных показаний и избегать применения силовых методов ради повышения эффективности полицейской работы. В этих условиях насущное значение приобретает подготовка следователей, в которую сейчас входит специальный курс прав человека, преподаваемый как штатными инструкторами, так и внешними адвокатами и консультантами.

41. Важным шагом вперед стало создание отдела по внутриведомственным вопросам, который расследует на предмет установления дисциплинарной ответственности жалобы на злоупотребления со стороны сотрудников службы. Такое расследование возбуждается в силу должностных обязанностей или по жалобе любой стороны. Если в результате него выявляются какие-либо нарушения, начинается административное разбирательство. Отдел

также следит за надлежащим проведением административного разбирательства. Он сотрудничает с судами в расследовании нарушений прав человека, совершенных в прошлом, а также нарушений, к совершению которых предположительно причастны сотрудники корпуса карабинеров. Неправительственные источники сообщили Специальному докладчику, что учреждение данного отдела явилось позитивным сдвигом, и подтвердили, что сейчас административные разбирательства стали более эффективными, чем в прошлом.

42. Специальный докладчик также встретился с руководством корпуса карабинеров, военной организации, подчиняющейся министерству обороны. Оно заявило, что оно придает важное значение надлежащему обращению с задержанными и что случаи злоупотреблений являются исключением. Кодекс служебной этики и дисциплинарные уставы обязывают командиров докладывать начальству о всех действиях, нарушающих человеческое достоинство. Кроме того, все злоупотребления становятся объектом внутреннего административного расследования, а если того требуют обстоятельства, то и уголовного преследования на основании соответственно Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса военной юстиции. Помимо этого, сотрудники корпуса обязаны регистрировать в журнале время и место выполнения любых процессуальных действий и передавать эту информацию судье по его требованию.

III. ЗАЩИТА ПРАВА НЕ ПОДВЕРГАТЬСЯ ПЫТКАМ

A. Законодательство и процессуальная практика

43. После прихода к власти администрации президента Айлвина были приняты различные законодательные меры с целью предотвращения и пресечения пыток. В частности, были сняты оговорки к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На уровне внутреннего законодательства закон 19.047 от 14 февраля 1991 года внес изменения в различные статьи Уголовно-процессуального кодекса с целью обеспечения лучшей защиты прав личности путем принятия, среди прочего, мер для улучшения защиты неприкосновенности задержанного и уменьшения срока содержания под стражей инкоммуникадо, допускаемого прежним законодательством. С учетом того, что пытки чаще всего применяются в период полицейского задержания и с целью получения признания подозреваемого, важное значение имеет обзор положений Кодекса на этот счет.

44. Что касается срока задержания, то, как правило, задержанный должен быть доставлен к судье в течение 24 часов с момента ареста в случае, если он застигнут при совершении преступления, или 48 часов во всех других случаях (статьи 270-бис Кодекса и 19.7 Конституции). Задержание ни в коем случае не может превышать пяти суток, считая с момента доставки арестованного в суд (статья 272). Однако существуют исключительные сроки задержания. Так, в соответствии со статьей 272-бис судья может

мотивированным постановлением продлить еще до пяти суток 48-часовой срок задержания, санкционированный каким-либо другим органом. При расследовании действий, могущих быть квалифицированными в соответствии с законодательством в качестве террористических актов, судья может продлить 48-часовой срок задержания до 10 суток.

45. В том же самом постановлении, в котором он увеличивает срок содержания задержанного под стражей в упомянутых случаях, суд отдает распоряжение о проведении медицинского осмотра задержанного экспертом, назначаемым судьей. Этот эксперт обязан провести осмотр и проинформировать суд о его результатах в тот же день, в который выносится такое постановление. Для проведения такого осмотра не может быть назначен сотрудник того полицейского органа, который осуществил задержание или в ведении которого находится задержанный. После истечения срока, санкционированного судьей, задержанный должен быть незамедлительно доставлен непосредственно к судье и передан в его распоряжение. Грубое нарушение судьей гарантий должной защиты прав задержанного рассматривается как нарушение им своих должностных обязанностей. Однако неправительственные источники отмечали, что медицинское освидетельствование является обязательным только в случае продления срока содержания под стражей, в то время как в первые 48 часов – критически важный период с точки зрения возможных злоупотреблений – четкая регламентация на этот счет отсутствует. Кроме того, представители Института судебной медицины заявили, что из-за загруженности работой не всегда представляется возможным выполнить распоряжение судьи о проведении незамедлительного медицинского освидетельствования и порой это распоряжение выполняется только спустя несколько дней.

46. По мнению Специального докладчика, законодательство Чили необходимо привести в соответствие со следующими положениями Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме:

Принцип 24. Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения; впоследствии ему предоставляется медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость. Обслуживание и лечение предоставляются бесплатно.

Принцип 25. Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат, при условии соблюдения лишь разумных условий, необходимых для поддержания безопасности и порядка в месте задержания или заключения, имеют право обращаться в судебный или иной орган с просьбой или прошением о повторном медицинском обследовании или заключении.

Принцип 27. Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица.

47. Что касается содержания под стражей инкоммуникадо 8/, то судья может предписать его на весь срок задержания, и этот срок, если будет принято решение о применении превентивного заключения, может достигать 10 суток (статья 299) с возможным продлением еще до 5 суток в случае включения в следственное дело новых пунктов обвинения (статья 300). Лицо, содержащееся под стражей инкоммуникадо, может сноситься со своим адвокатом в присутствии судьи только по вопросу принятия мер для отмены решения о применении меры пресечения в виде содержания инкоммуникадо. Сотрудники следственной полиции сообщили Специальному докладчику, что столь длительный срок содержания под стражей инкоммуникадо является оправданным во все меньшем числе случаев, учитывая, что признание задержанного уже не считается самым важным доказательством в процессе; кроме того, контроль за задержанным налагает дополнительную ответственность на полицию, которую она предпочла бы с себя сложить.

48. Что касается юридической помощи, то в соответствии со статьей 293 задержанный или заключенный, даже если он содержится инкоммуникадо, имеет право требовать того, чтобы полиция или суд, в распоряжении которых он находится, сообщили о нем его родственникам, его адвокату или любому лицу по его выбору. Ответственное должностное лицо полицейского органа или места лишения свободы, в котором находится задержанный до его доставки в суд, обязан удовлетворить требование последнего о встрече с адвокатом в присутствии такого должностного лица продолжительностью до 30 мин. в день, во время которой речь может идти только об обращении с задержанным, условиях его содержания под стражей и правах, которыми он может воспользоваться. В случае содержания под стражей инкоммуникадо в соответствии со статьей 303 такое лицо может сноситься со своим адвокатом в присутствии судьи исключительно с целью принятия мер, направленных на отмену решения о его содержании под стражей инкоммуникадо.

49. Эти положения, введенные законом 19.047, обеспечивают намного более широкую защиту прав задержанных, особенно в отношении пыток или жестокого обращения, поскольку в прошлом задержанные вообще не имели права сноситься со своим адвокатом на вышеупомянутых этапах. Однако неправительственные источники информировали Специального докладчика о том, что эти положения имеют ряд недостатков. Во-первых, свидания задержанного с адвокатом до доставки задержанного в суд проходят в присутствии должностного лица. Хотя такое присутствие необходимо по соображениям безопасности, на практике оно ограничивает способность задержанного свободно общаться с адвокатом из страха подвергнуться преследованиям и, возможно, жестокому обращению. Во-вторых, такое право на посещение практически отсутствует в случаях содержания под стражей инкоммуникадо, которое на практике применяется довольно широко. По этой причине Специальный докладчик считает, что вышеописанный режим не полностью соответствует положениям Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18 которого гласит следующее:

"3. Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка.

4. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место только в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать".

50. Кроме того, в пункте 8 Основных принципов, касающихся роли юристов 9/, предусматривается, что "всем арестованным, задержанным или заключенным в тюрьму лицам предоставляются надлежащие возможности, время и условия для посещения юристом, сношения и консультации с ним без задержки, вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности. Такие консультации могут проводиться в присутствии должностных лиц по поддержанию правопорядка, но без возможности быть усланными ими". Помимо этого, Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 13 по статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах заявил, что подпункт b) пункта 3 этой статьи 10/ "требуется, чтобы защитник сносился с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения. Адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными нормами и выносить суждения без каких-либо ограничений, влияния и давления или какого-либо неправомерного вмешательства" 11/.

51. Кроме того, нарекания вызвало то обстоятельство, что присутствие адвоката фактически сводится к праву посещения, исключая его участие на этапе дачи задержанным показаний в полиции, который предшествует всем судебным действиям. Также исключается участие адвоката на этапе предварительного слушания, которое проводится судьей в присутствии секретаря в закрытом заседании. Однако этот этап имеет важное значение, поскольку на его основе судья может составить обвинительное заключение. В соответствии с внутренним законодательством лишь после ознакомления задержанного с обвинительным заключением присутствие защитника становится обязательным.

52. Помимо вышеупомянутых положений в статье 306 и последующих статьях Кодекса содержатся положения о процедуре ампаро, в соответствии с которой любой человек, считающий, что он содержится под стражей в нарушение законодательства или что такое лишение свободы не имеет под собой достаточных оснований, вправе обратиться с ходатайством в апелляционный суд, потребовав незамедлительного освобождения. Суд может поручить одному из своих членов посетить задержанного в месте его содержания под стражей, выслушать его и с учетом обстоятельств дела распорядиться о его

дальнейшем содержании под стражей или его освобождении, либо устранении допущенных нарушений. Кроме того, суд может распорядиться о доставке задержанного в свое присутствие. По полученным Специальным докладчиком сообщениям из неправительственных источников, на практике лишь в очень редких случаях судьи пользуются возможностью посетить задержанного в месте его содержания под стражей, хотя это разрешается законом. Судьи решают такие дела на основе полицейских рапортов путем письменного производства без непосредственного участия задержанного или проверки условий его содержания под стражей. Поэтому с учетом важного значения, которое такого рода посещения могут иметь для пресечения пыток, необходимо принять меры с целью более широкого использования этого права во всех необходимых случаях 12/.

53. Что касается признания, что в статье 481 Кодекса предусматривается, что признание подсудимого может подтверждать его участие в совершении правонарушения при выполнении следующих условий: что оно дано рассматриваемому делу судьей; оно дано свободно и осознанно; что признанные факты являются возможными и правдоподобными с учетом обстоятельств и дела личности подсудимого; когда противоправное деяние должным образом подтверждается другими доказательствами и признание согласуется с обстоятельствами и условиями такого правонарушения. Кроме того, в статье 484 предусматривается, что любое признание, которое не было сделано в присутствии разбирающего дело судьи и в присутствии секретаря суда, не является окончательным доказательством вины, а служит лишь косвенным доказательством или более или менее обоснованной презумпцией с учетом обстоятельств, в которых оно было сделано, и веса, который может быть придан показаниям тех, кто утверждает, что они присутствовали при таком признании. В статье 323 предусматривается, что судья обязан принять все необходимые меры к тому, чтобы убедиться в том, что обвиняемый или подсудимый не подвергся пыткам или угрозе их применения до дачи им признательных показаний, и в частности убедиться в том, что он прошел медицинское освидетельствование.

54. По сообщениям из неправительственных источников, несмотря на существование этих положений, на практике исключить из числа доказательств признание, данное в суде или вне суда, на том основании, что оно не было дано свободно и сознательно, весьма трудно, поскольку статья 483 Кодекса требует, чтобы подсудимый "вне всякого сомнения" доказал, что его показания были даны по ошибке, под принуждением или что в момент их дачи он не мог должным образом воспользоваться своими правами. Бремя доказывания в этом случае всегда ложится на предполагаемую жертву.

55. В законопроекте, который правительство намерено внести в парламент по вопросам задержания по подозрению, в статью 319 Кодекса предлагается включить новый пункт, касающийся показаний, которые задержанный дает судье. В соответствии с этим пунктом судья будет обязан опросить подсудимого о том, был ли он проинформирован полицией о своих правах, что имплицитно включает в себя права, касающиеся надлежащего

обращения. Если это условие не было выполнено, то судья должен объявить недействительными любые показания, данные подозреваемым лицам, осуществившим задержание.

56. Из ряда источников Специальный докладчик получил информацию о том, что к числу вышеупомянутых изъянов законодательства следует добавить еще один фактор, который дополнительно затрудняет защиту задержанного от пыток или жестокого обращения или который обусловлен спецификой уголовно-процессуальной системы Чили. Эта система следственно-розыскного типа была названа представителями правительства, с которыми встречался Специальный докладчик, устаревшей и не позволяющей полностью гарантировать права подсудимых и жертв различных злоупотреблений. Эта система наделяет разбирающего дело судью полномочиями по проведению следствия и постановлению приговора наряду с полномочиями по предъявлению обвинения, что, по общему мнению, исключает любые возможности состязательности и нарушает принцип беспристрастности. Судья ведет процесс на основе конфиденциально подготовленного следственного дела, содержащего все доказательства, в то время как к подсудимому зачастую применяется мера пресечения в виде лишения свободы. Сбор доказательств почти во всех случаях осуществляется полицией, поскольку с учетом существующего распределения обязанностей дело не может обстоять иным образом. Хотя такого рода действия полиции должны контролироваться судьей (и также прокурором во второй инстанции), на практике такой контроль часто носит формальный характер, в результате чего полиция обладает довольно большой свободой действий. Отсутствие обвинительного органа, который руководил бы следствием и контролировал бы действия полиции, приводит к тому, что последняя обладает чрезмерной автономией, а это обстоятельство может способствовать применению насилия на первых этапах уголовного производства 13/. Завершив подготовку дела, судья готовит обвинительное заключение. За этим следует стадия судебных слушаний, на которой защита получает возможность представить свои доказательства и доводы в письменном виде. Разбирательство заканчивается тем, что тот же самый судья постановляет судебный приговор.

57. Ввиду вышеупомянутых особенностей, отсутствие адвоката-защитника на первом этапе составления следственного дела играет крайне негативную роль. Как отмечает К. Риго, на этапах дачи показаний полиции и дачи показаний по предъявленным обвинениям судье во время предварительного слушания, "которые являются первыми контактами между подследственным и системой уголовной юстиции, отсутствие защиты усугубляется возможностью того, что показания подследственного будут оформлены в качестве доказательств, имеющих важное значение для процесса. Именно так обстоит дело в случае показаний в суде, и здесь нет никаких ограничений. В случае показаний полиции здесь действует более ограничительный режим, однако в конечном итоге статья 484 Уголовно-процессуального кодекса разрешает судье использовать эти показания в качестве основания для своего приговора. Проблема отсутствия профессиональной защиты на всех этих первоначальных этапах имеет намного более значительные последствия, чем это

можно было бы предположить, поскольку с учетом особенностей нашей системы существует возможность того, что эти этапы решающим образом повлияют на окончательный итог процесса и, следовательно, отстранение защиты от этих этапов может исключить возможность эффективной защиты на всех остальных этапах процесса" 14/.

58. Недостатки нынешней системы побудили правительство начать процесс реформ, в рамках которого 9 июня 1995 года оно представило в национальный конгресс проект нового Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающего систему обвинительного и устного производства. Краеугольным камнем этой системы станет институт прокуратуры, закон о которой разрабатывается в настоящее время. Прокуратура будет осуществлять уголовное преследование под надзором судебного контролера, что позволит обеспечить подлинную беспристрастность судей по уголовным делам. Согласно исследованию Национальной комиссии по возмещению и примирению, "судья, освобожденный от бремени руководства следствием (чему он зачастую не может уделить достаточно времени из-за загруженности другими официальными функциями), мог бы в этой ситуации уделять больше внимания обеспечению того, чтобы следствие велось в рамках закона. Проблема признаний имеет критически важное значение в этой связи. При нынешней системе, когда следствием номинально руководит судья, но на практике оно обычно ведется полицейскими следователями самостоятельно и практически бесконтрольно, признание подозреваемого превращается в ключевой элемент установления его уголовной ответственности. Зачастую такое признание "вырывается" полицией, служа подтверждением версии полиции в отношении обстоятельств преступления и виновных в нем лиц. Судья обычно соглашается с этой версией полицейских, не подвергая ее дотошной проверке, возможно, исходя из убеждения в том, что с учетом несовершенности следственного механизма слишком подозрительное отношение к действиям полиции приведет к тому, что очень много дел останутся неразрешенными. Поэтому создание прокуратуры, располагающей важными полномочиями, позволит нам разорвать этот порочный круг, сделав возможным проведение более тщательного, систематического и всестороннего следствия при более строгом контроле за действиями полиции. Такого рода следствие позволит собрать воедино все доказательства, необходимые для вынесения судебного решения, которое отнюдь не будет служить одним лишь подтверждением версии полиции. Кроме того, освобождение судьи от следственных функций позволит ему уделять больше внимания контролю за соблюдением прав задержанных 15/.

59. Неправительственные источники сообщили Специальному докладчику о том, что они удовлетворены положениями представленного законопроекта, однако, даже если он будет принят, пройдут годы, прежде чем он полностью вступит в силу. В свою очередь, Председатель Верховного суда заявил о своей неудовлетворенности некоторыми аспектами реформы, и в частности тем, что судебные органы теряют контроль за ходом следствия, которое переподчиняется прокуратуре – т.е. органу, руководители которого будут избираться законодателями исходя из политических критериев. Он также отметил, что многие дефекты нынешней системы компенсируются существованием весьма совершенной судебной структуры, в рамках которой действия судей строго контролируются апелляционным судом, вследствие чего случаи коррупции очень редки.

60. Что касается судебной практики в вопросах пыток, то неправительственные источники, с которыми связывался Специальный докладчик, были единодушны в своем мнении о том, что судебная власть в целом не проявляет большого рвения в вопросах пресечения случаев применения пыток. В значительной части случаев, о которых поступила информация, судья не проводил никакого расследования или ограничился просьбой о представлении полицейского рапорта. Эта тенденция вместе с проблемой представления доказательств, с которой зачастую сталкивается предполагаемая жертва, по словам представителей органов власти, приводит к тому, что судебные дела против сотрудников полиции возбуждаются лишь в единичных случаях. Специальный докладчик запросил у властей статистическую информацию о числе случаев возбуждения судебных дел против сотрудников полиции, вынесения им уголовных или дисциплинарных наказаний за акты пыток или жестокого обращения. Однако в ответ ему сообщили о том, что такая статистика в готовой форме отсутствует и что в целом статистика по уголовным делам является весьма скудной.

61. Кроме того, представляется, что при отсутствии официальной жалобы какой-либо интерес к расследованию сообщений отсутствует. Однако нельзя сказать, что судьи пребывают в неведении относительно полицейской практики. В упомянутом исследовании Марии Анхелики Химинес указывается, что, по данным проведенного в 1993 году опроса судей апелляционного суда Сантьяго, 40% и 50% опрошенных соответственно признали, что карабинеры и следователи не всегда строго следуют положениям законодательства, а соответственно 85% и 95% признали, что на задержанных оказывается нажим. В 77% и 68% случаев такой нажим, по мнению судей, является легким 16/. В рамках того же исследования судьям был задан вопрос о том, какой вес они придают признаниям, полученным вне суда. На этот вопрос 40% ответили, что они доверяют признаниям, данным карабинерам, а 35% - признаниям, данным следственной полиции. Однако 25% опрошенных ответили, что они не доверяют карабинерам, а 20% - следственной полиции. Из этого можно сделать вывод о том, что среди судей нет единодушия на этот счет.

62. Неправительственные источники также сообщили, что дела о злоупотреблениях со стороны карабинеров обычно слушаются в военных судах в силу чрезвычайно широкого толкования понятия "исполнение должности".

63. Председатель Военного трибунала сообщил Специальному докладчику, что ему не известны случаи, при которых показания обвиняемых или свидетелей были бы отведены на том основании, что они были сделаны под нажимом. На вопрос Специального докладчика о том, известно ли ему о случаях наказания сотрудников корпуса карабинеров за такого рода нарушения, он ответил, что недавно два карабинера были осуждены за изнасилование и что довольно часто выносятся наказания за "применение чрезмерной силы".

64. Наконец, во втором периодическом докладе Комитету против пыток правительство сообщило, что в период с марта 1990 года по октябрь 1993 года в национальные гражданские и военные суды было подано около 50 заявлений о жестоком обращении полиции с задержанными, большинство которых пока еще не рассмотрено 17/.

65. Однако не все судьи придерживаются таких позиций. В приговоре, вынесенном Апелляционным судом Сантьяго 4 октября 1994 года, в котором окончательно оправдываются все лица, осужденные судом первой инстанции, суд принял к сведению судье по делу показания двух подсудимых, Парисио Фернандо Ортиса Монтенегро и Родриго Моралеса Саласа, отрицавших принадлежность к какой-либо военной или военизированной группе, добавив, что их признания военному прокурору были сделаны под пыткой. Причиненные им телесные повреждения, в связи с которыми потерпевшие обратились с жалобой, о результатах рассмотрения которой в протоколах суда ничего не говорится, зафиксированы в материалах дела. Поэтому суд признал недействительными заявления, данные под пыткой, на основании положения статьи 14.3 г) Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 8.2. г) Договора Сан-Хосе (Коста-Рика) и статьи 15 Конвенции против пыток. Кроме того, в случае Ортиса Монтенегро суд добавил, что заявления задержанного не удовлетворяют критериям допустимости в первой части статьи 481 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку "процессуально разноречивые и не стыкующиеся между собой обстоятельства их получения не позволяют рассматривать их в качестве доказательства или презумпции, о которых говорится в части первой статьи 484". Однако приговоры такого рода, по мнению неправительственных источников, являются исключением.

В. Уголовное законодательство

66. Статья 19.1^o Конституции запрещает применение любого "незаконного нажима". В соответствии со статьей 150 Уголовного кодекса лица, отдающие неправомерные распоряжения о содержании подследственного под стражей инкоммуникадо или продлении срока такого содержания, применяющие пытки или неоправданную силу, подлежат наказанию в виде меньших сроков лишения свободы в колонии строгого или общего режима и отстранения от должности 18/ в зависимости тяжести правонарушения. Если применение пыток или неоправданной силы приводит к причинению телесных повреждений или смерти потерпевшего, виновные подлежат наказанию в виде максимального срока лишения свободы, предусмотренного для этого преступления.

67. В соответствии со статьей 255, если государственный служащий при исполнении должности совершает неправомерные действия в отношении какого бы то ни было лица или оказывает на него незаконный или неоправданный нажим, то в зависимости от тяжести правонарушения он подлежит наказанию в виде отстранения от должности и штрафа в размере 11-20 минимальных зарплат.

68. В Кодексе военной юстиции, применимом к карабинерам, предусматриваются различные наказания, тяжесть которых зависит от причиненного вреда "военнослужащим, который при выполнении приказа вышестоящего начальника или несении воинской службы применяет или отдает приказ о применении без наличия на то разумных оснований чрезмерного насилия для осуществления необходимых действий... Если насилие применяется к задержанным или заключенным с целью получения данных, информации, документов или предметов, связанных с расследованием противоправного деяния, наказание увеличивается на одну степень".

69. Представители министерств юстиции и внутренних дел проинформировали Специального докладчика о том, что правительство в скором будущем намерено представить в Конгресс законопроект об изменении положений статьи 150 Уголовного кодекса. В соответствии с этим проектом ныне предусмотренные меры наказания будут применяться к "лицам, применяющим пытки или отдающим распоряжение о применении пыток". Кроме того, в него будет включено определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции против пыток 19/, вместо весьма расплывчатой квалификации преступления пытки или жестокого обращения, которая предусматривается нынешним законодательством. Рекомендация такого рода была сделана Комитетом против пыток в связи с рассмотрением периодического доклада Чили в ноябре 1994 года 20/.

IV. ВЫВОДЫ

70. Специальный докладчик выражает признательность правительству Чили за быстрый и положительный ответ на его просьбу посетить страну. На его взгляд, это свидетельствует о готовности правительства сотрудничать с международным сообществом в вопросах прав человека. Такое сотрудничество является, в свою очередь, отражением признания правительством той важной роли, которую играет международное сообщество в привлечении внимания к грубым и систематическим нарушениям прав человека, которые имели место при военной хунте.

71. Разительным контрастом на фоне упомянутого периода выглядит реальная приверженность гражданских администраций делу защиты прав человека, и в частности необходимости искоренения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и наказания со стороны агентов государства. Большинство неправительственных организаций и отдельных лиц, с которыми встретился Специальный докладчик, признавали, что официально заявленная позиция правительства отражает реальное положение вещей.

72. Однако многие из них выражали сомнение по поводу того, насколько приоритетен этот вопрос для правительства. Они отмечали почти полную безнаказанность военных, в том числе военной полиции (карабинеров), виновных в нарушении прав человека в период правления военной хунты; тот факт, что пытки как таковые не были предметом

расследования со стороны Национальной комиссии по установлению истины и примирению; обеспокоенность общественности по поводу общеуголовной преступности и соответствующие призывы к восстановлению законности и порядка; и тенденцию политических властей вставать на сторону полиции, когда ее обвиняют в злоупотреблениях.

73. По мнению Специального докладчика, многие из сообщений о таких злоупотреблениях достоверны. Ему не кажется, что злоупотребления носят систематический или рутинный характер, но их нельзя назвать и единичными отклонениями. В период военной диктатуры наиболее жестокие и варварские пытки применялись к политическим оппонентам, подозреваемым в причастности к вооруженному насилию. Это насилие продолжилось после возврата к гражданскому правлению, и в течение нескольких лет продолжалось и применение пыток к подозреваемым. Сейчас масштабы насилия существенно уменьшились, и самые последние немногочисленные аресты и задержания лиц, подозреваемых в участии в актах насилия, не сопровождались продолжительным применением пыток. Действительно, хотя некоторые виды обращения, которым подверглись такие люди, по мнению Специального докладчика, равнозначны пыткам или жестокому и бесчеловечному обращению, сами потерпевшие избегали использования слова пытка. Это объясняется, по-видимому, тем, что пытки ассоциируются у них с применением электрошока, которое редко имело место в последние два года.

74. С другой стороны, как представляется, существует большая проблема грубого обращения, иногда могущего быть квалифицированным в качестве пытки, в отношении подозреваемых в совершении общеуголовных преступлений или в отношении свидетелей. Хотя Специальный докладчик не смог собрать достаточную информацию, чтобы четко назвать виновных, он считает обоснованным общее мнение, согласно которому карабинеры в большей степени склонны прибегать к такой практике, чем следственная полиция. Конечно, это может объясняться лишь тем, что корпус карабинеров является более многочисленным. Однако более обоснованным представляется вывод о том, что карабинеры считают себя в относительной безопасности, поскольку на них обычно распространяется юрисдикция военных, а не обычных судов, тогда как руководство следственной полиции со всей серьезностью подходит к задаче поддержания высокой дисциплины и соблюдения законности.

75. При юридической системе Чили, когда один и тот же судья проводит расследование, осуществляет уголовное преследование, постановляет приговоры и назначает наказания, судебная власть могла бы многое сделать для уменьшения масштабов этой проблемы. На практике слишком часто судьи не принимают во внимание жалобы на пытки или жестокое обращение и в известной степени косвенно усугубляют эту проблему, распорядившись о длительных сроках содержания подследственных инкоммуникадо или в одиночном заключении, что, по мнению Специального докладчика, может само по себе быть жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

76. В свете вышеизложенных соображений Специальный докладчик хотел бы сделать следующие рекомендации:

а) Корпус карабинеров следует вывести из подчинения министру обороны и переподчинить министру внутренних дел. На них должна распространяться только обычная уголовная юрисдикция, а не военная юрисдикция. До тех пор, пока на них будет распространяться военная юрисдикция, нарушения прав человека, и в том числе пытки гражданских лиц, никогда не должны рассматриваться в качестве "действий, совершенных при исполнении должностных обязанностей", и они должны рассматриваться исключительно общеуголовными судами.

б) Задержание подозреваемого без связи с внешним миром (адвокатом, родственниками, врачом), будь то по распоряжению полиции или судьи, не должно превышать 24 часов, и даже в самых серьезных случаях, когда существуют веские основания опасаться сговора, способного помешать проведению следствия, максимальный срок такого задержания не должен превышать 48 часов.

в) Судьи не должны иметь право отдавать распоряжения о помещении задержанного в одиночное заключение, за исключением случаев нарушения режима, на срок более двух суток. До изменения законодательства судьям следует воздерживаться от использования полномочий, которые могут быть равнозначны применению жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

г) Все задержанные сразу после ареста должны информироваться о своих правах и о путях их использования.

д) Все задержанные должны иметь право безотлагательно и в условиях полной конфиденциальности сноситься со своим адвокатом. Во внутреннем законодательстве в этой связи должны быть учтены положения принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, а также пункта 8 Основных принципов, касающихся роли юристов.

е) Все задержанные должны иметь доступ к незамедлительному медицинскому освидетельствованию независимым врачом. Ныне действующее законодательство по крайней мере должно быть приведено в соответствие с принципами 24–26 вышеупомянутого Свода принципов.

ж) В протоколах должны надлежащим образом указываться фамилии лиц, производящих арест или ведущих допрос. Задержанные и их адвокаты, а также судьи должны иметь доступ к этой информации.

h) Практика завязывания глаз задержанным в полиции должна быть категорически запрещена.

i) Необходимо серьезным образом изучить возможность записи на видеопленку допросов, а также официальных признаний и заявлений, с тем чтобы защитить задержанных от злоупотреблений и защитить полицию от необоснованных обвинений в неподобающем поведении.

j) На время расследования лица, подозреваемые в применении пыток, должны отстраняться от выполнения должностных функций.

k) Бремя доказывания того, что потерпевший подвергся пыткам, не должно лежать исключительно на потерпевшем. Соответствующие должностные лица или их начальники также должны быть обязаны представить доказательства обратного.

l) Судьи должны полностью использовать предусмотренные законом возможности в отношении процедуры ампаро. В частности, им следует непосредственно посещать задержанного и проводить проверку его физического состояния. Невыполнение соответствующих требований с их стороны должно преследоваться в дисциплинарном порядке.

m) Положения о задержании по подозрению должны быть изменены, с тем чтобы сделать такое задержание допустимым только в строго оговоренных обстоятельствах и в соответствии с национальными и международными стандартами и гарантиями права на свободу личности. Лица, арестованные по подозрению, должны содержаться отдельно от других задержанных и иметь возможность незамедлительно связаться со своими родственниками и адвокатом.

n) Необходимо уделить повышенное внимание рекомендации Комитета против пыток о целесообразности включения в законодательство отдельного положения о преступлении пытки, как она определена в статье 1 Конвенции, наказуемом соответствующим образом в зависимости от его тяжести. Сроки давности также должны отражать тяжесть преступления.

o) Должны быть приняты меры для признания компетенции Комитета в обстоятельствах, указанных в статьях 21 и 22 Конвенции.

p) Должны быть приняты меры для обеспечения выплаты жертвам пыток надлежащей компенсации.

q) Программа возмещения и восстановления здоровья для жертв нарушений прав человека (ПРАИС) должна быть укреплена, с тем чтобы обеспечить оказание помощи лицам, пострадавшим от применения пыток при военной хунте или гражданских администрациях, во всех областях, в том числе в вопросе восстановления на работе.

r) Национальные неправительственные организации играли в прошлом и продолжают играть важную роль в оказании помощи жертвам пыток. Официальные органы должны оказывать им всемерную помощь. Кроме того, правительству следует изучить возможность увеличения своего взноса в Добровольный фонд Организации для жертв пыток, который на протяжении длительного времени финансировал программы нескольких неправительственных организаций в Чили.

s) Правительству и конгрессу следует в первоочередном порядке изучить предложения о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, некоторые из которых уже были представлены в конгресс. В частности, необходимо возложить на независимую от правительства прокуратуру функции по подготовке дел для их передачи в суд. Необходимо обеспечить полное равенство и состязательность между прокуратурой, поддерживающей обвинение, и защитой.

t) Правительству следует изучить вопрос о направлении в конгресс предложений о создании национального органа по защите и поощрению прав человека. При разработке законопроекта такого рода необходимо принять во внимание принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, которые были приняты Комиссией по правам человека в ее резолюции 1992/54 от 3 марта 1992 года и утверждены Генеральной Ассамблеей 21/.

u) Все утверждения о применении пыток в период после сентября 1973 года должны быть предметом тщательного публичного расследования, подобного тем, которые проводились Национальной комиссией по установлению истины и примирению в связи с насильственными исчезновениями и внесудебными казнями. В доказанных случаях, - а с учетом времени, прошедшего с момента худших злоупотреблений военной хунты, таких случаев будет немного - виновных необходимо привлекать к ответственности, если это возможно с учетом сроков давности.

77. Чили располагает превосходным корпусом специалистов-международников в области прав человека. Правительство должно помочь им внести оптимальный вклад в работу по постоянному обновлению внутреннего законодательства и административно-судебной практики Чили для их приведения в соответствие с нормами международного права в области прав человека. Поэтому правительству необходимо оказывать более широкую поддержку институциональным кампаниям поощрения и пропаганды прав человека во всей стране. В интересах предотвращения пыток должны быть удвоены усилия по переподготовке лиц соответствующих профессий (судьи, адвокаты, врачи, полицейские). Для этого может быть задействована консультативная помощь Центра по правам человека.

Примечания

1/ Доклад Комитета против пыток, A/50/44, пункты 52-61.

2/ Maria Angelica Jimenez, El Proceso Penal Chileno y los Derechos Humanos, Vol. II, Estudios Empíricos. Cuaderno de análisis jurídico, 1994, Escuela de Derecho, Universidad Diego Portales, pp. 193-206.

3/ Институт судебной медицины проводит осмотр потерпевшего только по направлению суда. См. ниже, пункт 45.

4/ CODEPU, "Los derechos humanos y la administración Frei", marzo 1994 - agosto 1995, p. 14.

5/ Принят Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года.

6/ После внутриведомственного расследования ряд следователей был уволен из полиции. Уголовное дело возбуждено в Верховном суде, который в августе 1993 года поручил его ведение следователю по особо важным делам. В марте 1994 года Тания-Мария Кордейро была безоговорочно освобождена решением Верховного суда.

7/ "Las garantías de la detención en Chile", en Proceso Penal y Derechos Fundamentales, Colección Estudios No. 1, p. 205.

8/ Оно может включать в себя приостановление контактов как с внешним миром, так и внутри самого учреждения (одиночное заключение).

9/ Приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Гаване 27 августа - 7 сентября 1990 года.

10/ Он гласит следующее: "Каждый обвиняемый имеет право на основе полного равенства... иметь достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником".

11/ HRI/GEN/1/Rev.1, стр. 19.

12/ В исследовании, проведенном Андской комиссией юристов, указывается, что "в судебной практике применение ампаро сопряжено с формальностями, не отвечающими общепризнанным международным стандартам эффективного средства правовой защиты. Так, например, обстояло дело в период правления военных, когда судья после получения ходатайства направлял письменный запрос в учреждение, в котором содержался задержанный, с требованием объяснить мотивы ареста или, в зависимости от

обстоятельств, доставить к нему задержанного. Такие действия суда представляются особенно серьезными, если учесть, что даже после 1990 года поступали сообщения о применении пыток и жестокого обращения в полицейских участках, которые на практике не расследовались должным образом судебными властями" (Chile: Sistema Judicial y Derechos Humanos, 1995, p. 50).

13/ По мнению Кристиана Риго, "представляется обоснованным вывод о том, что недостаточный контроль судебных органов за действием полиции по сбору доказательств во многом объясняется тем, что судьи сознают недостатки нашего следственно-розыскного процесса, не позволяющие должным образом расследовать правонарушения; недостатки, которые делают практически невозможным сбор доказательств в том случае, если будет осуществляться более строгий контроль за действиями полиции, которая, необходимо оговориться, является практически единственным органом, осуществляющим сбор доказательств на этапе следствия" (El proceso penal chileno y los derechos humanos. Aspectos jurídicos, Cuaderno de análisis jurídico, Escuela de Derecho de la Universidad Diego Portales, p. 68. См. также JIMENEZ, Maria Angélica, op. cit., p. 29).

14/ Ibid., p. 81.

15/ "Las garantías de la detención en Chile", loc. cit., pp. 228-229.

16/ Ibid., pp. 216-221.

17/ CAT/C/20/Add.3, пункт 37.

18/ Продолжительность меньших сроков лишения свободы в колониях строгого или общего режима составляет от 61 дня до пяти лет. Срок отстранения от должности составляет от 61 дня до трех лет.

19/ В соответствии с ним "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия".

20/ A/50/44, пункт 60. Поправка к Уголовному кодексу, разработанная под эгидой Национального комитета по возмещению и примирению, содержит предложение об изменении редакции статьи 150, позволяющем различать противоправное поведение по

степени причиненного вреда, что равнозначно имплицитному разграничению пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, - формулировок, которые используются в международных договорах, но чужды чилийской юриспруденции. Так, статья 152 предложения предусматривает:

"Государственный служащий, который отдает распоряжение, применяет или противоправно продлевает содержание инкоммуникадо лица, лишенного свободы, оказывает незаконный нажим или применяет неоправданную силу, подлежит наказанию в виде отстранения от должности в различной степени.

Наказание в виде временного, полного или частичного отстранения от должности в различной степени назначается лицу, которое отдает распоряжение, применяет или продлевает содержание под стражей инкоммуникадо, прибегает к нажиму или применению силы для того, чтобы:

1. понудить подозреваемого или третье лицо сделать признание или дать любые другие показания;
2. запугать или устрашить подозреваемого либо какое-либо близкое ему лицо;
3. подвергнуть подозреваемого незаконному наказанию.

Если применение нажима или силы приводит к смерти или (телесным повреждениям), должностное лицо подлежит наказанию в виде бессрочного отстранения от должности, когда такой результат является, как минимум, следствием его небрежности".

Статья 153. "В дополнение к наказаниям, указанным в предшествующей статье, суд назначает должностному лицу наказания, предусмотренные общими положениями в отношении соответствующих деяний в зависимости от обстоятельств дела.

Наказания, о которых говорится в предыдущем пункте, назначаются по высшему пределу, причем суд имеет возможность превысить максимальный предел наказания еще на один уровень".

Antonio Bascuñan Rodriguez, "Proyecto de reforma del Código Penal para una mejor protección de los derechos de las personas" en Corporacion Nacional de Reparacion y Reconciliacion, Protección Penal de los Derechos Constitucionales, Colección Estudios No. 3.

21/ Резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года,
приложение.